

Посвящение

Всем, кто пытается удержаться на плаву — все получится. Пускай твой хаос сияет ярко, ни для кого не приглушай его свет, огонь души неистово пылает, а внутренний зверь сотрясет мироздание. Сожги этот мир и с улыбкой восстань из пепла. Ты по-своему безжалостно прекрасна.

Внимание!

Стой!! Прочитай, прежде чем покупать эту книгу.

Внимание: история в твоих руках — **тяжелая**. Сексуальная, горячая, **пронзительная**. Ее автор — как и ты, человек. Идеальна ли эта книга? Насколько мне удалось ее таковой сделать. Есть ли в ней ошибки? Вероятно, ведь крошечное их количество можно найти даже в **топе публикаций «New Your Times»**, потому что их редакторы, как и мои, **тоже люди**. В этой книге есть слова, которые не найти в нормативном словаре, потому что они созданы заложить фундамент для паранормально-урбанистического фэнтези-мира. Такие слова часто встречаются в книгах о паранормальных явлениях и описывают сюжет куда лучше. Они использованы умышленно, не по ошибке.

О герое: скорее всего, ты **не влюбишься** в него сразу, потому что **я не пишу мужчин, в которых можно влюбиться мгновенно**; читатель покоряется им постепенно. Я не верю в **любовь с первого взгляда**. Я пишу порочных, необузданных ублюдков, которые в перспективе дадут увидеть и свои положительные стороны. При первом знакомстве эти **ублюдки агрессивны** и стоят примерно на ступеньку выше пещерного чело-

века. Такой герой может не понравится даже к концу книги, но я обещаю: к концу **серии** ты будешь его **обожать**.

О героине: скорее всего, ты подумаешь, что она малость наивна или слаба, но с другой стороны — а кто вообще начинает сразу крутышкой? Сильными женщины становятся в результате развития, и я собираюсь провести ее через **ад**, а ты будешь наблюдать, как она **всеми силами** ухитряется подняться всякий раз, как я отвешиваю ей пинок под зад. Такой уж у меня метод. То, как она реагирует на обстоятельства, в которые попадает, может отличаться от того, как в схожей ситуации повели бы себя ты, читатель, или я, автор. Все реагируют по-своему, и то, как Арья Гека-та отвечает на возникающие перед ней трудности — есть то, как я вижу ее персонаж и личность.

Я не пишу любовные истории: я пишу стремительные, хлесткие, как шлепок по заднице, *заставляющие подскакивать со стула в попытках догадаться, что же будет дальше*, книги. Если ты ищешь типичную романтику — это произведение не для тебя. Если тебе не по зубам такой заезд — *отстегивай ремень безопасности, вылезай из кабинки наших американских горок прямо сейчас*. **В общем, тебя предупредили.** Если перечисленное выше тебя не беспокоит, продолжай и **лови кайф!**

Глава 1

Я с глубоким, прерывистым вздохом устала на огни под скалой, на которой стояла. Внизу лежал Хейвен-Фолз, город бессмертных существ, которые не принадлежали к миру людей. Место, которое преследовало меня во снах, являлось во всех до единого кошмарах. Он располагался меж извилистых долин, скрываясь среди них, дабы оставаться тайной для смертных, в чьем царстве мы обитали. Я простояла на месте так долго, что день сменился ночью. Город превратился из бурлящего жизнью улья в залитый светом фантастический пейзаж.

Тетушка Аврора увезла нас отсюда, прочь от жестокой чудовищности бессмертных миров, из которых мы родом, когда мне было двенадцать. Город не вызывал у меня ни приятных чувств, ни хороших воспоминаний. Он был сосредоточием всего, что я ненавидела, что желала сжечь дотла, дабы пройти по пеплу руин босыми ногами. Однажды мне приснилось, что я так и поступила: выжгла, обратила в прах всех, кто стоял себе в сторонке и смотрел, как меня пытала, калечила, тиранила собственная мать.

Сестры моего видения не разделяли, но они и не пережили того, через что заставила меня пройти мамочка в попытках покончить с моей жизнью. Им нравилось бывать дома, встречаться со старыми друзьями, мимоходом помогать мне искать близняшку, которая пропала без вести уже несколько месяцев как.

Я подняла взгляд к звездным галактикам над головой, затем опустила на старшую из сестер, которая как раз ко мне подошла.

Сабина для нас — воплощение всего нежного и материнского, ведь она присутствовала при рождении каждой пары близнецов, а еще потому, что наша настоящая мать была бессердечной сукой. Чтобы выжить, нам пришлось быстро научиться держаться друг за друга. Прежде чем заговорить, сестра тоже глянула вверх, на звезды.

— Как только мы войдем в город, о нашем возвращении узнают, — пробормотала она приглушенно, смахивая золотистые кудри с лица; поднялся ветер, перекликаясь с напряжением, которое вызвали во мне ее слова.

— О нас уже и так знают, — парировала я, чувствуя взгляды, устремленные на нас из города. — Наблюдают с того момента, как мы вышли из машин.

— Пусть наблюдают сколько влезет. Кто-то здесь точно знает, что стряслось с Амарой, и мы не уйдем отсюда, пока ее не отыщем.

Нахмурившись, я обдумала слова сестры. Амара довольно давно от меня отдалилась, и я не была так уж уверена, хочет ли она, чтобы ее нашли. Пропать надолго для нее — обычное дело, но на этот раз ее исчезновение казалось иным, неправильным. Все внутри меня твердило, что нужно ее отыскать и спасти, пока не поздно.

Обернувшись, я поймала пристальные взгляды сестер, которые собрались позади меня с той же целью — найти Амару. Каждая отказалась остаться в стороне, и за это я обожала их еще больше. Мы принадлежали к первородной семье, в жилах которой текла кровь Гекаты, Богини ведьм. Она была нашей бабушкой, и потому на наших плечах лежит определенный долг перед городом, из которого мы когда-то сбежали. Мы оставили последствия на мать, Фрейю, однако она была слабой и славилась способностью увиливать от обязанностей. Так что вскоре она просто исчезла. Какая неожиданность.

Амара, с которой в течение последних лет я металась от любви до ненависти, вернулась в город занять место нашей семьи в совете Девяти миров, когда до нас дошло известие, что Фрейя испарилась без единого слова. Впору встревожиться... если бы такое ее поведение оказалось нам в новинку. Фрейя любила мужчин, и когда заводила любовников, ее мало заботили приличия и репутация. А быть частью совета, который следил за входящими в мир людей бессмертными, она ненавидела.

В совете Девяти миров могли заседать лишь те, чья родословная чище некуда. Вместе они решали, достаточно ли благоразумны бессмертные, чтобы шагнуть в мир людей, и сумеют ли они сохранить наши тайны. В центре города есть портал между этим миром и входом в Девять миров. Те, кто им пользовался, должны были встретиться с советом и получить документы, которые давали право здесь находиться.

Итак, Амара вернулась в Хейвен-Фолз в одиночку, ради места в совете. Я умоляла ее передумать, но она твердо стояла на своем. Сестра напомнила мне, что ни один бессмертный не получит никакого доступа, пока

наряду с остальными не проголосует ведьма из рода Гекаты. И все же — отправиться туда могла любая. Вскоре после отбытия Амара наведывалась обратно, но зачастую пропускала встречи. Она отстранилась от всего и всех, отчего по городу поползли слухи. Амара отошла даже от магии: она не желала творить заклинания для ковена и утверждала, дескать, что в дни, когда в ней нуждались, была истощена или больна.

По возвращении в мир людей Амара отмечалась каждую неделю, давала нам знать, что все в порядке. Потом недели превратились в месяцы, а чуть позже наступила тишина. Как будто она просто исчезла. Мы ей звонили, отправляли голосовые и текстовые сообщения, но все без толку. Затем настал день, когда ее телефон оказался выключен. Попытки разузнать что-то у других первородных семей не обнадежили. Никто не видел ее уже несколько недель, и что еще хуже — магазин, которым мы управляли, был закрыт. Связь, которую я разделяла с Амарой, оборвалась, словно сестра вдруг перестала существовать. Я тяжело переносила невозможность дотянуться, ощутить присутствие близняшки. От меня как будто часть отрезали, и как бы я ни старалась, я не могла ее вернуть.

— Кто-то в городе наверняка знает, что с ней случилось, — сказала другая сестра, Луна, и сжала мою руку, чтобы ободрить. — Тот, кто тронул одну из нас, пожалеет. Нас достаточно, чтобы развязать войну, если с ее хорошенькой головки упал хоть волосок.

Нас достаточно.

Моя семья состояла исключительно из женщин, из восьми пар близняшек. Геката обрекла свой род вынашивать сразу двух детей одновременно, и все потомство рождалось женского пола. Она позаботилась, чтобы мы никогда не остались в одиночестве,

но за это пришлось дорого заплатить. Любая женщина, зачавшая мальчика, быстро узнавала, чего ей это будет стоить. Моя мать была дочерью Гекаты, кровь от крови; однако она рожала близняшек, и ей было совершенно плевать, что с нами станет после того, как мы отделились от ее чрева. С результатами столь гиперактивного либидо приходилось возиться ее собственным сестрам, Авроре и Истории.

Фрейя мечтала об армии ведьм, но не желала брать на себя ответственность, которая приходила с рождением этой армии, своими силами. Так что она бросала дочерей на сестер, которые любили нас, как собственных, и чаще это была Аврора.

История шагнула в портал, и с тех пор о ней никто ничего не слышал. Сама Геката родила две пары близнецов: Фрейю и Аврору, Историю и Камару. Последняя исчезла много столетий назад — или предпочла уйти сама. Никто не знал, что с ней стряслось, только что она пропала без вести.

— Нам, возможно, придется рассмотреть вариант, что она ушла с матерью, — заявила Кинвара и пожалала плечами, когда я уставилась на нее, вопросительно вскинув бровь.

— Я его рассматривала, но Амара не настолько глупа, — я нахмурилась, понимая, что объяснение вполне разумное, но сестру оно не спасет. — Ей хватит ума не доверять мамаше-душегубке.

— Не думаю, что она попыталась бы убить Амару, — заметила Сабина. — Мать, конечно, не знает жалости, но она не убийца. Может, Амара ей нужна заманивать мужчин в постель, но убийство? Не думаю, что она сотворила бы такое со своим собственным ребенком.

— Серьезно? — фыркнула я. — Да эта сука постоянно пыталась меня прикончить. Черт, да она вообще пыталась устроить из Амары и меня выкидыш. Если б в каждое покушение на мою жизнь не вмешивалась Аврора, я была бы мертва. Вот тебе и ребенок.

Сабина хмуро кивнула, ощущая гнев и ненависть, которыми сочилось каждое мое слово.

— Она вернулась уже не в себе. Что-то случилось, Арья. Не знаю, почему она так поступала, но знай: когда мать вернулась из Девяти миров, глубоко беременная тобой и Амарой, она не была прежней.

— Это не оправдание, Сабина. Она пыталась меня прикончить.

— Да, и Аврора тебя спасала. Мать не стремилась убить непосредственно Амару. Ну, когда вы вдвоем были в ее утробе, разве что. И поэтому вряд ли есть смысл предполагать, что мать нападет на нее теперь. Вот о чем речь, и с тех пор, как мы покинули город, мать не могла тебя найти. Нас было не выследить, Аврора об этом позаботилась.

Наша мать, храни ее бог, не особо избирательна в отношении существ, которых допускала между ног. А еще Фрейя даже не следила, кто нас зачинал, а потому мы никак не могли узнать, кто мы, пока в организме не начинались перемены; и справляться с происходящим нам приходилось самостоятельно. Айне и Луна щеголяли сияющими голубыми глазами, что определяло их как альфа-волчиц. Сабина и Каллиста оказались то ли нимфами, то ли сиренами, трудно сказать наверняка, слишком уж между этими видами мало различий. Мы сошлись на том, чтобы именовать их шлюшками, потому что это их каждый раз веселило. Кинвара и Валерия — суккубы, результат связи нашей мамочки с ордой инкубов во время очередного

путешествия в Девять миров. Так что мамаша создала собственную извращенную версию Ноева ковчега из дочерей.

Кровь отца определяла нас лишь наполовину; остальное — кровь матери. В отличие от сестер, которые выяснили, кем являются, к шестнадцатому дню рождения, я понятия не имела, какова же моя сущность. Если они, чтобы творить чары и заклинания, зависели от природы, я черпала эту способность откуда-то еще. Магия меня пьянила — и взывала к чему-то темному внутри, что горделиво вспыхивало всякий раз, как я ее использовала. Словно внутри меня дремало нечто смертоносное, и ему еще предстояло проснуться полностью.

— С востока едут машины, — объявила Луна, глядя в упомянутом направлении.

Она склонила голову, прислушалась.

— Друг или враг, Луна? — тихо спросила Сабина, будто боялась, что ее услышат.

— Глупая сестренка, — мрачно хмыкнула я. — Они все враги.

Я взгляделась в темное шоссе позади нас, прищурилась — в поле зрения наконец вполз свет фар.

Луна потянула воздух носом и широко ухмыльнулась.

— Чую мужчин... к слову, приятно пахнущих. Волки, альфы... или что-то вроде того по составу генов. Разит грубой силой, жестокостью, все буквально звенит опасностью. Их восемь или около, — она принюхалась еще раз, кивнула. — Голосую: враги.

— Но мы любим мужчин, — подала голос Айне, скидывая нос и тоже глубоко вдыхая. — Особенно тех, кто пахнет, как эти существа. Мяу, мамули, всем

на старт и внимание. Изобразить лицами боевой настрой.

Она спустила прическу и поправила груди, прежде чем продолжить.

— Определенно враги, но мне сейчас перепихон по ненависти не мешает.

— Откуда вы знаете, что они враги? — спросила Сабина, терзая нижнюю губку зубами в ожидании ответа.

— Элементарно, Арья же сказала, что они все враги, — фыркнула Луна, закатывая глаза, тоже поправила буфера и сравнила объемы с близняшкой, а потом достала тюбик блеска и нанесла его на губы под нашими взглядами, изучающими ее приготовления к сексу.

— Вы, девчонки, иногда пугаете, — пробормотала я и заправила серебристые волосы за уши. Не то чтобы, правда, это имело смысл — с тем, как вокруг завывал ветер.

Я и без зеркала знала, что у меня в глазах читается недосып. От мысли о возвращении сюда меня преследовали кошмары, и я забила на попытки заснуть.

Машина притормозила, впорив прямо в нас дальний свет. Чувствительным к яркости пришлось прикрыть глаза рукой. Я молча разглядывала мужчин, которые выгрузились из черных внедорожников и заскользили к нам с той хищностью, смертоносностью, которую ничем не скрыть, какую бы маску цивилизованности они ни надели, дабы проникнуть в этот мир.

Мой взгляд остановился на самом высоком, чьи мышцы заметно бугрились, натягивая ткань рубашки — он возвышался над остальными на добрую голову и буквально источал мощь, которую я ощущала физически. Он откинул с лица светло-каштановые

волосы; глаза цвета океана небрежно оглядели нашу компанию, потом уставились на меня, нос вздернулся, втягивая наши запахи.

— Вам здесь не рады. Уходите — и выживете. Оставайтесь — и умрете, — объявил он с акцентом, который я не узнала. Прямо чистый секс во плоти, даже я не могла оторвать от него глаз — пока Кинвара не фыркнула.

— Это так вы в городе приветствуете дам? — поинтересовалась сестра, наполняя воздух своими феромонами в стремлении захомутать самца. Потаскушка.

— Я не стану повторять, дамы.

— Ты не властен нам приказывать, — заговорила я, оттягивая с сестры на себя его пристальный, беспощадный взгляд, и скрестила руки на груди, мол, слабо сказать, что я не права? Если уж я злилась, то всегда упиралась рогом, не сдавая ни миллиметра позиций, не позволяя никому мной помыкать.

Глава 2

Незнакомец холодно улыбнулся, изучая мое лицо; я отвечала тем же. Его сила свилась вокруг меня грозной петлей — изнуряющая, сжимающая горло, отчего волоски на загривке вставали дыбом. Ухмылка на соблазнительных губах подтверждала, что он делал это нарочно, зная, что такое нельзя не заметить. Пристальный взгляд проглотил меня целиком, медленно погружая в глубокие воды, волны с белыми шапками пены, сулящие гибель.

— О, таки властен, малышка, — мрачно усмехнулся незнакомец. — Я здесь король. То есть я властен над любым, кто ступает в Хейвен-Фолз и на мою территорию.

Он шагнул ближе, замер почти вплотную и снова потянул воздух носом.

Я тоже вдохнула и едва сдержала дрожь, пробежавшую по спине. Незнакомец пах сандаловым деревом с легким привкусом виски. Рубашка почти не скрывала контуров тела, рассеянно отмечала я. Не слишком накачанный, но фигура лучше, чем у пловца. На руках виднелось немного татуировок с письменами, если

я не ошибалась, на древних языках. Мощные ноги были обтянуты джинсами, и довершали всю эту картину черные «мартинсы». Я оторвала взгляд от его тела и остановила на лице, рассматривая резкую линию подбородка, припорошенную легкой щетиной. Полные, чувственные губы шевельнулись, являя улыбку во все тридцать два.

— Закончила меня взглядом трахать? — мрачно поинтересовался незнакомец, и от его голоса по моей спине снова пробежали мурашки.

— Может быть, — отозвалась я, прежде чем наконец мысленно встряхнулась. — С каких это пор в Хейвен-Фолз нужен король?

Он медленно обвел меня взглядом, ненадолго остановившись на топе, который крест-накрест пересекал грудь и обнажал живот и бока — и тем самым оставлял чуть больше кожи жаркому вниманию, чем я находила комфортным. Вырезы по обе стороны юбки открывали бедра почти до самого верха. Ботинки я носила почти такие же, разве что сделала выбор в пользу удобства, а не убийственности. Взгляд незнакомца все также медленно поднялся обратно к моей груди, потом впился в лицо.

— С таких, что я взял его под контроль, — прорычал мужчина; звук скользнул по моей плоти, обвил горло, сжал, не пуская воздух в дыхательные пути. — А ты кто, мать твою, такая, малышка?

— Арья Геката, дочь Фрейи, дочери Гекаты, — озорно ухмыльнулась я, замечая, как сощурились его глаза, как заходили под кожей желваки при упоминании моего имени. — А это — мои сестры, и уверяю, даже будучи королем, ты не властен выставить нас отсюда.

Новоявленный король соблазнительно усмехнулся, сокращая дистанцию, пока не оказался действительно